

УДК 342:336

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

И. М. Ильин

Санкт-Петербургский институт управления и права
(Новгородский филиал), г. Великий Новгород

Рассмотрена степень защищенности финансовой системы России на конституционно-правовом уровне в условиях политической напряженности и финансово-экономической нестабильности, выявлены и проблемы, препятствующие нормальному развитию финансовой системы. Изучены возможности и способы защиты государств-реципиентов от политических рисков, вызванных односторонними экономическими и политическими санкциями, а также определены способы возмещения им убытков. Предложены конституционно-правовые механизмы и инструменты защиты финансовой системы Российской Федерации с целью урегулирования возникающих на межгосударственном уровне финансовых отношений.

***Ключевые слова:** конституционно-правовые методы, защита финансовой системы, кризисная ситуация, экономическое развитие, политическая напряженность.*

В настоящее время, в мире нестабильности и политической напряженности можно наблюдать, что отдельные государства применяют в отношении других государств односторонние экономические и политические санкции с целью ослабить их финансовый суверенитет.

Данное явление затронуло и Россию на всем этапе её финансово-экономического развития, начиная с советской истории и по сей день.

В связи с этим, особенно значимыми становятся вопросы относительно уровня развития современной финансовой системы России, степени её защищенности на конституционно-правовом уровне. Именно по этой причине законодательно важно продолжить укреплять правовой статус и независимость основного финансового мегарегулятора Российского государства – Центрального банка, решать те проблемы, которые на правовом уровне не урегулированы, понимать те финансовые задачи, которые государство ставит и решает с целью укрепления своего финансового суверенитета, и также активно применять существующие, а при их отсутствии разрабатывать

эффективные конституционно-правовые способы и принципы защиты финансовой системы РФ от политических рисков в современных условиях.

История России содержит немало примеров, когда власть жертвовала независимостью Центрального банка при возникновении кризисных ситуаций в экономике. Подобное имело место в 1990-е гг., когда в государстве наблюдался экономический кризис, связанный с бюджетным дефицитом.

В настоящее время Российское государство стремится придать Центральному банку статус независимого государственного органа.

Независимый центральный банк, как основной принцип конституционной экономики¹, имеет значительно больше преимуществ по сравнению с Центральным банком, обладающим незначительной степенью независимости. Это объясняется наличием у ЦБ РФ как конституционного контролирующего финансового органа самостоятельности в принятии важных экономических и финансовых решений, что позволяет более эффективно проводить единую государственную денежно-финансовую политику, не принимая во внимание предпочтения отдельных политических партий. Следовательно, укрепление правового статуса и независимости ЦБ РФ жизненно необходимо.

Однако не всё так просто, как кажется на первый взгляд, ввиду существующих в настоящее время пробелов в российском законодательстве.

Немаловажной проблемой, затрагивающей институциональную независимость Банка России, является юридическая техника самого Федерального закона о Банке России. Задача юридической техники – создание качественных как по содержанию, так и по внешней форме документов. Профессионально подготовленные юридические документы есть условие эффективности правового регулирования².

Первоначально обращает на себя внимание то, что в Федеральном законе о Банке России отсутствует преамбула, указывающая на концепцию, цели и задачи данного нормативного акта. Отсутствие преамбулы означает, что законодатель не урегулировал правовой статус Банка России в целом и конституционно-правовой статус в частности³.

¹ Голубева С.А. Конституционная экономика и антикризисная деятельность Центральных банков // Сборник статей. М: ЛУМ, 2013. С. 30.

² Кузнецова О.А. «Robust Monetary Policy in a Currency Union» // *Panoeconomicus*. 2012. No. 2. P. 185 - 199.

³ Болоцких А.А. Принцип независимости Центрального банка как актуальная проблема конституционной экономики Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 32.

Таким образом, на практике достаточно сложной представляется проблема определения места Банка России в публичной и частной сферах деятельности.

Еще одним пробелом в юридической технике Федерального закона о Банке России является название гл. 3, что отражается на институциональном аспекте независимости ЦБ РФ. Любая правовая норма, независимо от условий её принятия, должна быть конкретна и понятна как для правотворческих органов, так и для правоприменителя.

Для решения вышеуказанных проблем важно выделить три предварительных условия независимости Центрального банка, к которым Российское государство должно стремиться.

Первое условие – наличие качественной нормативной базы, регулирующей деятельность Центрального банка и позволяющей юридически закрепить его независимость и критерии оценки деятельности для целей определения степени ответственности за результаты проводимой денежно-финансовой политики.

Второе важное условие – придание деятельности ЦБ РФ прозрачности. Общество и государство, исполнительная и законодательная власть должны быть надлежащим образом информированы относительно проводимой Центральным банком денежно-финансовой и валютной политики, что позволит повысить степень доверия общества к государству в целом и органам власти в отдельности.

Третье условие – осуществление ЦБ РФ функций без политического вмешательства в его деятельность. При этом необходимо отчетливо осознавать, что эффективность денежно-финансовой политики и, как следствие, обеспечение устойчивости рубля будут только в случае, если финансовые инструменты ЦБ РФ разрабатываются и осуществляются исключительно в общегосударственных интересах. Независимость предоставляется Центральному банку для определенных целей. Независимость – это лишь средство достижения целей деятельности Центрального банка. Любые действия, направленные на снижение степени его независимости, будут считаться неконституционными⁴.

Необходимо отметить, что Российская Федерация столкнулась с проблемой, которая заключается в чрезмерном несоответствии привлекательности российского рынка для иностранных инвестиций уровню политических рисков, препятствующих притоку капитала в связи с экономическими санкциями. Долгосрочные инвестиции в

⁴ Замотаева Т.Б. Правовой статус Центрального банка России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 24.

российскую экономику, являющиеся одним из необходимых условий для её экономического развития, становятся затруднительными из-за высокого уровня риска, генерируемого политической ситуацией. При этом процессы глобализации мировой экономики и открытость российского общества и экономики для внешнего мира объективно способствуют развитию международных экономических связей Российской Федерации и привлечению иностранных капиталовложений в экономику страны.

В современных условиях для науки конституционного и международного права актуальным является изучение возможности и способов защиты государств-реципиентов от политических рисков, вызванных односторонними экономическими и политическими санкциями, а также определение способов возмещения убытков, причиненных указанными санкциями государству-реципиенту⁵.

Следует отметить, что до настоящего времени в доктрине права не выработано единого понимания международно-правовых санкций.

Термин «санкции» используется только в отношении принудительных мер, применяемых Советом Безопасности ООН и другими международными организациями на основании гл. 7 Устава ООН. При этом в самом Уставе ООН термин «санкции» не используется. Согласно ст. 41 Устава ООН Совет Безопасности может применять для осуществления своих решений следующие меры принуждения, не связанные с использованием вооруженных сил: полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений⁶.

Указанные меры Совет Безопасности ООН определяет как экономические санкции. Например, в резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/665(1990) от 25 августа «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» говорится, что «Совет Безопасности ... принял решение в резолюции 661(1990) ввести экономические санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций...»⁷.

⁵ Войтович С.А. Разграничение некоторых международно-правовых и гражданско-правовых аспектов в международном инвестиционном арбитраже // Закон. 2014. № 4. С. 74 – 79.

⁶ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.М, 1956. С. 14 – 47.

⁷ Резолюция S/RES/665(1990) Совета Безопасности ООН от 25 августа 1990 г. «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» // СПС «Гарант».

В вышеуказанных случаях речь идет о международных санкциях в контексте реализации ответственности государств за совершенное ими правонарушение. Однако в отдельном исследовании нуждаются санкции, применяемые государствами в одностороннем порядке без решения Совета Безопасности ООН. Указанные санкции могут применяться по политико-правовым мотивам при отсутствии правонарушения со стороны государства, в отношении которого вводятся санкции. Исходя из анализа практики применения односторонних санкций, они могут выражаться в форме соответствующих актов государственной власти и ограничивать следующие сферы деятельности:

- запрещение или ограничение финансовых операций и внешнеэкономических сделок;
- ограничение выдачи виз и запрещение въезда на территорию страны иностранным гражданам;
- замораживание зарубежного имущества и банковских счетов должностных лиц и организаций;
- приостановление реализации программ экономической и технической помощи, военно-технического сотрудничества;
- эмбарго на поставки оружия;
- отказ от реализации различных форм сотрудничества, понижение уровня доверия и взаимопонимания, замораживание контактов и связей.

Контрмеры представляют собой принудительные меры «горизонтального характера», предпринимаемые потерпевшим государством в отношении государства-правонарушителя с целью исполнения последним своих обязательств⁸.

В этих условиях ограничение или прекращение экономических связей между государствами, ограничение притока иностранных инвестиций в результате введения экономических санкций может являться реальной угрозой нормальному функционированию экономики государства, его экономической и внутривнутриполитической стабильности, а следовательно, эффективным средством давления на государство. Особенно этим рискам подвержены экономики развивающихся стран. В современном глобальном мире экономические санкции государств, особенно принимаемые коллективно, являются эффективной альтернативой военным мерам для разрешения споров и конфликтов⁹.

В отношении России, а до этого СССР, односторонние санкции США применялись неоднократно. Примером являются санкции США,

⁸ URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24173 (дата обращения 01.07.2016)

⁹ Газизов И.Ф., Галиев Р.М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика // Сб. статей: Материалы Л междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 46 - 54.

введенные против Российской Федерации в связи с воссоединением Крыма с Россией и событиями на Украине в 2014 г. К указанным санкциям присоединились Европейский Союз и ряд других государств. Санкции были приняты с целью изменить позицию России по Украинскому кризису. В противном случае Россия должна была испытать на себе политические и экономические последствия указанных санкций. США неоднократно заявляли, что целью санкций является международная экономическая и политическая изоляция России.

Санкции США затронули три сектора российской экономики: топливно-энергетический комплекс, банковский сектор, предприятия оборонной промышленности. Европейский Союз вводил санкции против России синхронно с США.

Указанные санкции в банковском секторе были направлены на ограничение доступа крупнейших российских банков с государственным участием к долгосрочным источникам внешних заимствований по низким процентным ставкам. Аналогичные ограничения коснулись и крупнейших российских корпораций. В результате этих мер у российских банков и корпораций могли возникнуть проблемы с погашением кредитов и других долговых обязательств.

В секторе топливно-энергетического комплекса и оборонной промышленности санкции были направлены на ограничение или прекращение иностранных инвестиций, прекращение поставок высокотехнологического оборудования. В этом секторе санкции затронули более 90 % российских нефтяных предприятий и почти все предприятия, занимающиеся добычей газа. Особенно они отразились на возможности российских предприятий по добыче нефти и газа на морском шельфе.

В качестве ответных мер Российская Федерация ввела визовые ограничения для ряда иностранных политических деятелей, а также запретила ввоз на свою территорию сельскохозяйственной продукции и ограничила закупки товаров легкой промышленности из стран, присоединившихся к санкциям против России.

Одним из способов решения проблемы защиты прав инвесторов от применения экономических санкций является страхование инвестиций от политических рисков.

В России в октябре 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и

инвестиций от предпринимательских и политических рисков»¹⁰ на основании решения наблюдательного совета Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» было создано «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР), основной целью деятельности которого является поддержка высокотехнологичного экспорта посредством страхования кредитных и политических рисков по экспортным кредитам и страхования от политических рисков российских инвестиций за рубежом.

Одновременно с этим видится необходимость разработки специальных условий для включения в Типовое соглашение Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений и в новые заключаемые двусторонние инвестиционные договоры. Так, наряду с гарантиями для капиталовложений иностранных инвесторов от экспроприации, двойного налогообложения и т. д. в типовом российском ДИД следует предусмотреть гарантию от применения иностранным государством национальных экономических санкций по политическим основаниям. В то же время необходимо в ст. 7 типового российского ДИД наряду с правом на суброгацию для органов государства и его уполномоченных предусмотреть право на суброгацию для частных страховых агентств.

Высказанные выше предложения могут в определенной мере способствовать защите интересов иностранных инвесторов от риска экономических санкций. Однако эти рекомендации не могут быть использованы для защиты от экономических санкций интересов государств, принимающих иностранные инвестиции. Для этих целей должны быть выработаны другие способы защиты с учетом того, что межгосударственные отношения регулируются при помощи особого метода правового регулирования.

Правотворчество в сфере межгосударственных отношений строится на основе соглашения их участников. Поскольку инвестиционные отношения между государствами регулируются преимущественно на билатеральном уровне, способы защиты интересов государств-импортеров инвестиций могут быть установлены в первую очередь в двусторонних договорах. В связи с этим следует предусмотреть в российском типовом соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений и в заключаемых на его основе двусторонних

¹⁰ Федеральный закон № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» от 18.07.2011 г. (в ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 30 (часть 1). Ст. 4584.

инвестиционных договорах запрет на применение национальных экономических санкций по политическим основаниям. Одновременно с этим в указанных договорах необходимо предусмотреть обязанность государства, нарушившего данный запрет, возместить другому государству в полном размере убытки, возникшие в результате применения санкций.

Правовая природа международных инвестиционных отношений, обусловленная частноправовым характером иностранных инвестиций, предполагает сочетание источников национального и международно-правового регулирования¹¹. Данная концепция преимущественно основана на приоритете норм международных договоров, что отражает ту цель, которая закреплена в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Основным нормативно-правовым актом Российской Федерации, регулирующим иностранные инвестиции, является Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», положения которого связаны с обеспечением допуска иностранных инвестиций в российскую экономику на основе национального режима и пополнением бюджета в форме обязательных платежей¹².

Национальные санкции могут выражаться в форме соответствующих актов государственной власти и ограничивать сферы деятельности: запрещение или ограничение финансовых операций и внешнеэкономических сделок; ограничение выдачи виз и запрещение въезда на территорию страны иностранным гражданам; замораживание зарубежного имущества и банковских счетов должностных лиц и организаций; приостановление реализации программ экономической и технической помощи, военно-технического сотрудничества; эмбарго на поставки оружия; отказ от реализации различных форм сотрудничества, понижение уровня доверия и взаимопонимания, замораживание контактов и связей¹³.

Кроме того, действенными механизмами защиты финансовой системы России являются национализация и экспроприация.

В российском законодательстве закреплено нечеткое определение понятия «национализация» и, как отмечалось ранее, совершенно не раскрывается понятие «экспроприация». Термин «экспроприация»

¹¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 38.

¹² Федеральный закон РФ № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. (в ред. от 05.05.2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

¹³ Вельяминов Г.М. Международно-правовая и частноправовая ответственность государств // Закон. 2012. № 6. С. 79–92.

используется только в международных договорах, заключенных Российской Федерацией. Так, ст. 6 двустороннего инвестиционного договора между Южно-Африканской Республикой и Россией от 23 ноября 1998 г.¹⁴ называется «Экспроприация». В указанной статье говорится, что капиталовложения инвесторов обеих сторон договора не будут подлежать экспроприации, национализации или другим мерам, равносильным экспроприации или национализации.

Аналогичные статьи, содержащие понятие «экспроприация», существуют в договорах, заключенных Российской Федерацией с Республикой Казахстан¹⁵, Королевством Норвегия, Великобританией, Данией, Кипром, Турцией и многими другими государствами. В договоре СССР с Испанией¹⁶ соответствующая статья, посвященная принудительному отчуждению иностранных инвестиций, именуется «Национализация и экспроприация».

Понятие «экспроприация» встречается и в универсальных международных договорах, в которых участвует Российская Федерация. Так, в ст. 11 Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11 октября 1985 г. под экспроприацией или аналогичным ей мерам понимается «... любое законодательное или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения, за исключением общеприменимых мер недискриминационного характера, обычно принимаемых правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории»¹⁷.

Основанием национализации и экспроприации является суверенитет государства. Как при национализации, так и при экспроприации собственность приобретает новый юридический статус: частная собственность граждан и юридических лиц (включая

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 ноября 1998 г. // СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3174.

¹⁵ Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Республикой Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 6 июля 1998 г. // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 155.

¹⁶ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Испанией о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 26 октября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47. С. 221.

¹⁷ Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сб. нормат. актов и документов. М., 1995. С. 202.

иностранных лиц) становится собственностью государства. Национализация и экспроприация осуществляются в публичных целях. Акты национализации и экспроприации должны быть правомерными, т. е. основанными на законе. Национализация и экспроприация являются односторонними актами государства принудительного характера.

В настоящее время в Конституции РФ отсутствуют инструменты защиты основных институтов от внешнего воздействия. Конституция России лишь схематично регулирует организацию и основы функционирования финансовой системы внутри государства (ст. 8, 71, 72). Также наблюдается процесс интеграции финансовых институтов государства в общемировую финансовую систему, что находит свое проявление во многих сферах современной действительности, происходящих на финансовых рынках.

С учетом сказанного, экономического и геополитического положения, введения экономических санкций рядом западных государств, на данном этапе развития Российская Федерация нуждается в новых конституционно-правовых методах защиты финансовой системы в условиях мировой политической напряженности и финансово-экономической нестабильности.

Ими могли бы стать рассмотренные выше инструменты регулирования возникающих на межгосударственном уровне финансовых отношений и отвечающих конституционным требованиям: совершенствование законодательных основ работы Центрального банка Российской Федерации, обеспечение стабильности и независимости финансовых институтов, соблюдение приоритета норм международного права, активное привлечение в экономику иностранных инвестиций и использование института национализации и экспроприации собственности иностранных инвесторов в рамках защиты финансовой системы России. Кроме того, в процессе развития Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) страны-участницы будут сталкиваться с неминуемым финансово-экономическим давлением стран Запада, направленным на ослабление финансово-экономической мощи регионального объединения. В связи с этим перспективным направлением развития конституционно-правовых методов защиты финансовой системы России в условиях мировой политической напряженности является развитие наднациональных правовых механизмов регулирования финансово-экономических отношений, направленных на адекватное противодействие и защиту регионального объединения (ЕАЭС) от финансового давления запада.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. 7. С. 14 - 47.
2. Резолюция S/RES/665(1990) Совета Безопасности ООН от 25 августа 1990 г. «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» // СПС «Гарант».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 ноября 1998 г. // СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3174.
5. Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Республикой Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 6 июля 1998 г. // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 155.
6. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Испанией о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 26 октября 1990 г. // Сб. международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47. С. 221.
7. Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084.
8. Федеральный закон РФ от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (в ред. от 05.05.2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
9. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» (в ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4584.
10. Болоцких А.А. Принцип независимости Центрального банка как актуальная проблема конституционной экономики Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 32.
11. Вельяминов Г.М. Международно-правовая и частноправовая ответственность государств // Закон. 2012. № 6. С. 79 – 92.

12. Войтович С.А. Разграничение некоторых международно-правовых и гражданско-правовых аспектов в международном инвестиционном арбитраже // Закон. 2014. № 4. С. 74 – 79.

13. Газизов И.Ф., Галиев Р.М. Анализ влияния санкций на экономику России // Сб. статей: Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Материалы L междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 46 - 54.

14. Голубева С.А. Конституционная экономика и антикризисная деятельность Центральных банков // Сборник статей. М.: ЛУМ, 2013. С. 30.

15. Замотаева Т.Б. Правовой статус Центрального Банка России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 24.

16. Кузнецова О.А. Robust Monetary Policy in a Currency Union // Рапоеconomicus. 2012. No. 2. P. 185 - 199.

17. Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сб. нормат. актов и документов. М., 1995. С. 202.

18. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: Проспект, 2010. 416 с.

19. http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24173 (дата обращения: 01.07.2016)

CONSTITUTIONAL-LEGAL METHODS OF PROTECTION OF THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBAL POLITICAL TENSIONS AND ECONOMIC AND FINANCIAL INSTABILITY

I. M. Ilyin

St. Petersburg Institute of management and law

In this article we examined the degree of security of financial system of Russia on constitutional law in the context of political tensions and economic and financial instability, identified and discussed the problems that hinder the normal development of the financial system. Explored and ways to protect the recipient States from political risks caused by the unilateral economic and political sanctions, and identified ways of compensation for their losses. Proposed constitutional and legal mechanisms and instruments for the protection of the financial system of the Russian Federation with the purpose of settlement of arising at the inter-state level fiscal relations.

Keywords: *constitutional legal methods to protect the financial system crisis, economic development, political tensions.*

Об авторе

ИЛЬИН Игорь Михайлович - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского института управления и права - Новгородский филиал (173023 г. Великий Новгород, ул. Зелинского, д.30), почтовый адрес: 173008 г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д.117, кв.214, e-mail: igor0401198504@mail.ru

ILYIN Igor Mikhailovich-candidate of legal Sciences, head of Department of civil law and process of the St. Petersburg Institute of management and law - Novgorod branch (173023 Veliky Novgorod, St. Zelinsky, D. 30), postal address: 173008, Velikiy Novgorod, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, d. 117, sq 214, e-mail: igor0401198504@mail.ru

Ильин И.М. Конституционно-правовые методы защиты финансовой системы России в условиях мировой политической напряженности и финансово-экономической нестабильности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 135 – 147.